

Гипотеза Фан Фан стала надеждой для проекта Сплав Х. Ся Лэй был не против, что она исследовала, как функционирует его мозг, потому что он хотел разгадать секрет АЕ и сплава больше, чем кто-либо.

Человек, который изучал его, был также его женщина, Фан Фан. Она изменила бы результаты исследования, если бы возникли какие-то проблемы, чтобы Ся Лей не вляпался в неприятности.

Однако это была только гипотеза. Было невозможно получить результаты в течение одного или двух дней, даже если исследование было сделано.

На следующий день Ся Лэй оставил всю свою работу и поехал в столицу. Сначала он посетил антикварный магазин и купил подлинные буддийские чётки за 50000 для Тан Юнь-Хайя, а затем отправился в отель Sheraton.

Тем, кто занимался боевыми искусствами, нравились такие вещи, как молитвенные бусы, поэтому 50 000 юаней за молитвенные бусы было подарком, который он счел разумным.

По дороге туда ему позвонила Тан Юй-Янь, и он немного поболтал с ней. Она уже ждала его в холле, когда он прибыл в отель Sheraton.

На ней было темно-синее платье в китайском стиле, которое подчеркивало ее почти идеальные S-образные изгибы. Черная вышитая ткань с высокими каблуками и черное кружево придавали ее красивым ногам изысканную сексуальность. Сексуальность Тан Юй-Янь сочилась достойной классической эстетикой, которая выделялась из толпы. Однако под ее классической красотой, статусом и сексуальностью скрывалось сердце лисицы.

Тан Юй-Янь подошла к нему поздороваться, принося с собой чарующий запах своих духов. Со сладкой улыбкой на лице она сказала: «Зачем ты покупал подарок на день рождения? Как друг семьи, ты мог прийти с пустыми руками»

Ся Лэй засмеялся. «Если бы я пришел с 70-летие дедушки Тана с пустыми руками, то я был бы не самым разумным человеком».

Тан Юй-Янь взяла вышитую коробку с буддийскими четками и открыла ее. Ее улыбка стала еще сладче. «Как красиво. У дедушки наверняка возникнут самые смелые мысли, когда он обнаружит, что ты купил ему чётки стоимостью 50 000».

«Смелые мысли?» Ся Лэй был смущен. «Почему?»

Тан Юй-Янь взяла Ся Лэя за руку: «Он определенно подумает, что ты пытаешься украсть его

драгоценную внучку».

Ся Лэй потерял дар речи.

Кто решится украсть Её? Скорее, она сама кого хочешь украдёт.

Он и Шенъту Тянь-Инь развелись. Учитывая их социальное положение и преимущества для его карьеры, было бы лучше, если бы он и Тан Юй-Янь поженились. Казалось, что так думали и сама Тан Юй-Янь, и её семья Тан. Но его сердце уже было замуровано и спрятано глубоко внутри. Женщине нужно будет прорваться сквозь многочисленные слои его сердца, чтобы выйти за него замуж, и это будет довольно сложно сделать.

И эти стены не были тем, что Ся Лэй мог чувствовать сам.

Тан Юй-Янь провела Ся Лэя в чайхану отеля перед началом банкета. Весь ресторан был зарезервирован, и клиентами в чайхане были люди, которые пришли, чтобы отпраздновать день рождения Тан Юнь-Хайя. Они были выдающимися личностями в правительстве и бизнесе; никто из них не был обычным человеком.

Ся Лэй обменялся приветствиями со знакомыми лицами из отдела оборудования и обменялся несколькими любезностями. Тан Тянь-Лун, естественно, был среди них, и он не мог сдержать улыбку при виде того, что его дочь крепко держится за руку Ся Лэя, словно они были парой.

Это была обычная реакция. Независимо от его карьеры или личных качеств, Ся Лэй мог покорить родителей практически любой девушки в мире с его нынешним статусом.

«Юй-Янь, проводи Лэй к старику. Вчера он кричал, что хочет увидеть Ся Лэя. Это раздражает», - сказал Тан Тянь-Лун с улыбкой.

Очевидно, он хотел, чтобы Ся Лэй знал, как сильно он любит патриарха Секты Тан.

Ся Лэй просто улыбнулся и последовал за Тан Юй-Янь в отдельную комнату.

В этот момент из дверного проема раздался гул обмена любезностями. Ся Лэй оглянулся и увидел Лин Ханя, который только что вошел в чайхану, и некоторых из военных. Эти военные тоже были знакомы. Они оказали ему некоторую помощь, когда он поссорился с Му Цзянь-Фэном и Е Кунем.

Затем Ся Лэй увидел Му Цзянь-Фэна и Е Куня.

Ся Лэй была поражен мыслью. «Что эти двое здесь делают?»

Больше всего его беспокоило то, что Му Цзянь-Фэн и Е Кунь вместе с Лин Ханом собирались на празднование Тан Юнь-Хая. Лин Хань стоял рядом с ним и offered ему большую помощь, когда он сражался с Му Цзянь-Фэном и Е Кунь, но теперь все трое были вместе. Что это значило?

Лин Хань тоже посмотрел и улыбнулся Ся Лэйю, когда их глаза встретились.

Ся Лэй улыбнулся в ответ издалека. «Брат Лин, сейчас мне нужно увидеться со Старым Мастером Тан, а потом я поговорю с тобой».

Лин Хань улыбнулся. «Конечно, конечно».

Улыбка исчезла с лица Ся Лэйя, как только он повернулся.

Тан Юй-Янь толкнула Ся Лэйя в бок. «Я слышала, что что-то пошло не так с твоим кредитом. Это правда?» - прошептала она.

Ся Лэй остановился. «Откуда ты знаешь?»

«Когда я вчера вечером проходила мимо кабинета моего отца, он разговаривал по телефону, и я немного подслушала», - объяснил Тан Юй-Янь.

Ся Лэй нахмурился, но не потому, что она узнала, а потому что она узнала об этом слишком рано. Тан Юй-Янь узнала об этом ещё раньше его.

«Что сказал твой отец?»

Тан Юй-Янь немного занервничала. «Не пойми меня неправильно. Это не имеет ничего общего с моим отцом. Он работает в отделе оборудования, но его положение не так высоко, как ты думаешь».

Ся Лэй улыбнулся. «А что я могу не так понять? Я просто спросил. Не говори, если не хочешь».

Тан Юй-Янь неожиданно протянула руку и уложила её на талию Ся Лэйя, а затем, закатив глаза, сказала: «Зачем мне упоминать об этом, если я не хочу говорить тебе? Я только слышала, как он говорил, поэтому я не знаю, кто звонил. Но, исходя из содержания их разговора, я полагаю, что кто-то сознательно пытается создать тебе проблемы, не давая кредит»

«Почему?»

«Я не знаю. Мой отец просил за тебя, но это было бесполезно», - сказала она.

Ся Лэй был в ужасном настроении.

Голос Тан Юнь-Хая раздался из комнаты. «Что вы двое бормочите там? Входите внутрь»

Затем Тан Юй-Янь повела Ся Лея в вип-комнату.

Внутри Тан Юнь-Хай сидел за столом у окна. Там была мать Тан Юй-Янь, Чжан Юймэй, она готовила чай Гунфу для Тан Юнь-Хая. Она улыбнулась, увидев, что Ся Лей вошёл, и сказала: «Лей, присаживайся. Попробуй приготовленный мною чай».

Ся Лэй вежливо ответил: «Спасибо, тетя».

«Малыш, ты давно не приходил ко мне. Неужели порог моего дома так высок?» - Тан Юнь-Хай посмотрел на Ся Лэя. У него было сердитое выражение лица, но во взгляде была теплота.

Ся Лэй засмеялся и сказал: «Я давно хотел увидеться с вами, но я был очень занят работой, Старый Мастер Тан. Ах, верно. Я купил вам эти буддийские четки, но я не уверен, что они вам понравятся».

Тан Юй-Янь передала вышитую коробку с чётками своему деду и сказала: «Дедушка, я посмотрела, и эти молитвенные четки просто прекрасны. Узоры тигровой полоски на бусах совпадают, и блестят восхитительно. С одного взгляда понятно, что это высококачественный антиквариат».

«Что ты понимаешь? А ну в сторону», - Тан Юнь-Хай посмотрел на Тан Юй-Янь. «Женщина рождается, чтобы покинуть свою семью. Ты сейчас помогаешь этому парню высказаться?»

«Дедушка!» - Тан Юй-Янь была раздражена этим замечанием.

Тан Юнь-Хай поднял четки и, пересчитав, положил их на запястье. В этот момент он внезапно встал и нанес удар в грудь Ся Лэя.

Реакция Ся Лея была почти мгновенной, и не было никаких колебаний. В тот момент, когда Тан Юнь-Хай нанес удар, Ся Лэй двинулся и вошел внутрь руки Тан Юнь-Хая, а затем ударил внешнюю сторону запястья Тан Юнь-Хая. Это был разбитый мост Вин Чун, простой ход. При правильном использовании, однако, даже глава секты Тан не мог его одолеть.

Бах Бах баах...

Они обменялись ударами. Стук эхом разносился по чайной комнате.

Оба бойца были быстрыми, но у них было всего несколько шагов для перемещения. Их битва была зрелищем.

После минуты боя Тан Юнь-Хай отступил и закончил бой. Он посмеялся. «А ты хороший! Даже сильнее, чем раньше. Вин Чун, как и ожидалось, могущественен».

«Я проиграл бы, если бы мы продолжали сражаться, Старый Мастер Тан», - сказал Ся Лэй.

Тан Юнь-Хай посмотрел на Ся Лэя. «Перестань пытаться меня одурачить, малыш. Как кулак старика может соперничать с кулаком молодого парня? Я стар. Я не могу победить тебя. Я бы тебе поверил, если бы ты сказал это, когда мне было 30 лет, но мне уже 70. Я взволнован и задыхаюсь от одного движения. Разве я могу быть достойным противником тебе? Если бы мы продолжали идти, меня потом подключили к кислородной маске в больнице».

У Чжан Юймэй было беспокойное выражение лица. «Всякий раз, когда вы встречаетесь, вы сражаетесь. Если бы вы жили вместе, разве вы бы не разорвали дом на части? Честно...»

«Хе-хе-хе ...» - Тан Юнь-Хай просто рассмеялся.

Тан Юй-Янь краем глаза посмотрела на Ся Лэя.

Слова Чжан Юймэй явно намекали на что-то. Ся Лэй не упустил это из виду. Все трое из секты Тан планировали одно и то же. Он невольно задался вопросом - он был на банкете или свидании вслепую?

Секта Тан была известна в течение сотен лет, с обширной историей и сопутствующим престижем. Намек, подобный этому, - это самое большее, что они сделают, независимо от того, насколько Семье Тан нравится Ся Лэй. Они не будут насилино толкать Тан Юй-Янь в кровать к Ся Лэю.

В этот момент вошёл Тан Тянь-Лун и сказал: «Лей, кое-кто хочет тебя видеть. Следуй за мной».

Ся Лэй спросил: «Кто хочет меня видеть?»

Выражение Тан Тянь-Луна было немного странным. «Мой босс, Юй Шанхэ»

Ся Лэй первый раз слышал это имя, но он мог легко догадаться о личности Юй Шанхэ. Тан Тянь-Лун назвал его «боссом», и это было очень очевидное представление. Он полагал, что этот Юй Шанхэ, скорее всего, был тем, с кем по телефону разговаривал Тан Тянь-Лун, когда их подслушала Тан Юй-Янь.

Тан Тянь-Лун почему-то тихо вздохнул.

«Старый Мастер Тан уже знает об этом? Вот почему он вздыхает? Забавно, что я последний, кто узнает об этом», - подумал Ся Лэй.

«Ты хочешь, чтобы я пошел с тобой?» - спросила Тан Юй-Янь.

Ся Лэй отложил свои мысли и улыбнулся. «Не нужно. Я пойду с дядей Таном»

Вскоре после того, как Тан Тянь-Лун ушел с Ся Лэйем, Тан Юй-Янь решила спросить: «Дедушка, почему ты не говоришь от имени Лея? Если бы ты появился, эти люди, по крайней мере, должны были бы вести себя уважительно».

«Ты действительно хотите выйти замуж за этого парня?» - спросил Тан Юнь-Хай.

«Дед! Я говорю с тобой о серьезных вещах!» - Тан Юй-Янь была смущена и зла.

«Я знаю, что это серьезный вопрос». Тан Юнь-Хай вздохнул. «Но я уже на пенсии. Кто будет серьезно относиться к старику в отставке? То, что есть у Ся Лея, слишком заманчиво. Каждый хочет урвать себе кусок. Он создал все это из ничего, все в одиночку и с большим трудом. В конце концов, он всего один. Если он умен, он станет частью Секты Тан, и никто не пойдет против него».

Тан Юй-Янь закатила глаза на дедушку. «Ты напрасно стараешься. Ему нужно время после развода с Шенъту Тянь-Инь».

«Я знаю, что ты хочешь, но ты должна знать, чем является наша Секта Тан. Мы не можем нарушать правила, которые у нас были сотни лет. У нас есть собственная репутация для защиты. За все эти сотни лет, когда это женщины из Секты Тан приходилось брать инициативу с мужчиной?»

Голова Тан Юй-Янь опустилась.